

— Я знаю, — Цяньлун кивнул. — Эта девчонка в последнее время сильно изменилась к лучшему, так что тебе не стоит слишком сильно тревожиться.

— Да, Ваше Величество, я понимаю, — кивнула наложница Лин, но в её глазах всё ещё таилась тревога. — Только вот этот ребёнок... У меня всё время ощущение, что у неё на душе что-то лежит. Несколько дней назад, когда она приходила засвидетельствовать почтение, то и дело уходила в себя, а в глазах читался страх. Спрашиваю её, но она молчит.

— Ребёнок вырос, вполне естественно, что у неё появились свои тайны, — неопределённо произнёс Цяньлун. — За ней приглядывает Цзы Вэй, её оберегают Юн Ци, Эр Кан и Эр Тай, ничего серьёзного случиться не может.

Наложница Лин посмотрела на него и спустя долгое время тихо вздохнула:

— Раз Император так говорит, наложница может успокоиться.

Одна группа людей охраняла карету, выехавшую из Запретного города. Этот выезд мало кто знал: Цяньлун, Фу Лунь, лекарь Ху, Сяо Яньцзы и Цзы Вэй сидели в карете, в то время как Юн Ци, Эр Кан, Эр Тай и Эминь верхом охраняли карету впереди, а по внешнему периметру двигалась группа стражей из Внутреннего дворца, переодетых в обычных слуг.

Небо в степи было совсем не похожим на то четырёхугольное небо над дворцовыми стенами, которое казалось разрезанным загнутыми кверху карнизами крыш.

Синева здесь выглядела так, будто светло-голубую краску плеснули прямо из центра, и она разливалась до самого края земли, где мягко сливалась с полной жизни зеленью степи.

Сяо Яньцзы уже не могла сдержаться, высунувшись из окна кареты наполовину и громко выкрикивая что-то при виде пасущихся вдали стад коров и овец.

Цзы Вэй с улыбкой потянула её за рукав и мягко напомнила:

— Будь осторожнее, не выпади.

Цяньлун смотрел на них, и в его глазах плетилась нежная отцовская забота, пока он слегка покачивал в руке складной веер.

Какое-то овечье стадо как раз пересекало просёлочную дорогу, и несколько десятков овец медленно перебирали ногами, а на их шеях позвякивали маленькие медленные колокольчики.

— Остановитесь, пусть стадо сначала пройдёт, — распорядился Цяньлун со смешинкой в голосе.

Сяо Яньцзы при виде этого воодушевилась ещё сильнее, а Цзы Вэй не удержалась от улыбки и мягко произнесла:

— Сяо Яньцзы, сиди смирно, а не то выпадешь...

Речь её ещё не затихла, как Сяо Яньцзы вдруг указала куда-то вдаль и испуганно воскликнула:

— Быстрее посмотрите! Что это такое?

Все посмотрели в том направлении, куда она указывала, и увидели, что на самом краю степи, где небо сходится с землёй, смутно белеет рябью водная гладь, сверкающая на солнце, словно россыпь серебряных монет.

— Рябью блестит зеленая, точно крашенная, а ветер приносит аромат лотосов с противоположного берега, — неторопливо произнёс Цзи Сяолань. — Только увидев это своими глазами сейчас, я понял всю прелесть, что описывают эти стихи.

— Прекрасно сказано, — Цяньлун на мгновение задумался, а затем неожиданно воодушевился.
— Юн Ци, Эр Кан, сегодня разобьём лагерь у того озера.

— Слушаюсь, господин.

Получив указание, они передали приказ дальше, и все тут же изменили направление, направляясь к озеру.

Сяо Яньцзы ликовала и прыгала от радости, едва не выпрыгивая из окна кареты, но Эр Тай с молниеносной быстротой остановил её:

— Сяо Яньцзы, доберёмся до озера — ещё успеешь вдоволь наиграться.

— Ах, такую бы красоту да песнями сопровождать! Сяо Яньцзы, спой-ка нам что-нибудь, послушаем, — предложил Цяньлун, пользуясь прекрасным настроением.

Сяо Яньцзы обернулась. Она вспомнила прошлую жизнь: тогда Отец-Император тоже попросил её спеть, и она от души грянула Малыш Эрлан, вызвав у всех всеобщий смех. К счастью, на этот раз она подготовилась заранее.

Сяо Яньцзы выпрямила спину — она ведь столько времени училась вместе с Цзы Вэй. Переглянувшись с Цзы Вэй, та первая задала мотив той самой лёгкой и знакомой песни Прекрасная и ясная сегодня погода.

Её чистый и мелодичный голос струился, словно горный ручей, легко омывающий гладкие голыши.

— Всюду прекрасные виды! — тут же подхватила Сяо Яньцзы, звонко вплетая свой голос.

На этот раз у неё уже был опыт: она не только не сбилась с ритма, но и, подражая Цзы Вэй, сумела передать в напеве всю эту радость.

Голоса двух девушек — один звонкий, как колокольчик, другой мягкий, словно вода, — сплелись воедино, прозвучав на удивление гармонично и красиво.

Атмосфера внутри кареты мгновенно поднялась на ещё большую высоту.

Цяньлун от души рассмеялся, отбивая пальцами лёгкий ритм по колену.

Цзи Сяолань тоже забыл гладить бороду, покачивая головой в такт и слушая со счастливым выражением лица, в котором читалось: из этого дерева выйдет толк.

Фу Лунь и лекарь Ху переглянулись с улыбками, в их глазах сквозила нежная забота об этих двух девушках.

Песня вырвалась за пределы окошек кареты, и ехавшие вокруг верхом Юн Ци, Эр Тай, Эр Кан и остальные слышали её отчётливее всего.

Взгляд Эр Кана невольно следовал за Цзы Вэй, а на его губах застыла глубокая улыбка.

Эр Тай смотрел на оживлённый профиль поющей у окошка кареты Сяо Яньцзы, чувствуя, как в сердце разливается мягкое тепло. Он вдруг подумал, что в этот момент Сяо Яньцзы кажется даже более ослепительной, чем самый звонкий жаворонок в степи.

Юн Ци смотрел на живость обеих девушек: иметь таких сестёр — пожалуй, совсем неплохо, и дни стали куда интереснее прежнего...

Когда Цзы Вэй запела о том, как заняты бабочки и как хлопочут пчёлы, её взгляд с улыбкой скользнул по Сяо Яньцзы.

Сяо Яньцзы сразу поняла её без слов и вдруг протянула обе руки, сблизивши кончики пальцев и слегка подражая им, изображая порхающие крылья бабочки, а заодно озорно подмигнула Цяньлуну. Цяньлун пришёл в столь невероятное восхищение от её выходки, что громко рассмеялся:

— Хорошо! Прекрасно — бабочки хлопочут! Ах ты девчонка, не только поёшь прекрасно, но и играешь отлично!

Песня плыла вокруг кареты, карета продолжала свой путь, и вода в озере становилась всё прозрачнее и яснее по мере приближения.

Добравшись до берега, все вышли из повозок. Вода в озере синела, словно нефрит, отражая синеву неба и белизну облаков, у кромки воды пышно цвели полевые цветы самых разных расцветок, а временами над гладью пролетали птицы, поднимая круги ряби.

Сяо Яньцзы уже умчалась к озеру, словно сорвавшаяся с привязи лошадка, присела на корточки и принялась плескаться водой. Цзы Вэй последовала за ней к самой воде, как вдруг Сяо Яньцзы неожиданно для неё с улыбкой брызнула в её сторону.

— Ай! — тихо вскрикнула Цзы Вэй, не знающая, плакать ей или смеяться. — Сяо Яньцзы, посмотри на себя...

— Вода здесь такая прохладная, Цзы Вэй, иди тоже поиграй! — Сяо Яньцзы снова зачерпнула пригоршню воды, а её глаза сияли точно у юного оленёнка, готового в любой момент сорваться с места.

Не сумев противостоять ей, Цзы Вэй тоже подошла ближе к воде. Стоило ей только наклониться, как Сяо Яньцзы вновь провела успешную «диверсию», и несколько капель воды брызнули Цзы Вэй прямо на шею.

Цзы Вэй тихо рассмеялась, увёртываясь, и тоже попыталась зачерпнуть воды в ответ, но её движения были слишком мягкими — разве могла она тягаться с Сяо Яньцзы.

Очень скоро волосы у висков Цзы Вэй намокли и прилипли к щекам.

Эр Кан, который всё это время не сводил с них глаз, не выдержал.

Сделав несколько шагов вперёд, он незаметно заслонил Цзы Вэй сбоку и мягко произнул:

— Вода холодная, смотри не промокни насквозь. Если простудишься в самом начале пути, дальше уже не попутешествуешь.

Слова вроде бы предназначались обеим, но взгляд его был с тревогой устремлен на слегка влажный воротник платья Цзы Вэй.

Сяо Яньцзы моргнула и нарочно протянула:

— Молодой господин Эр Кан уже так переживает?

Она лукаво улыбнулась и вдруг резко взмахнула обеими руками в сторону, где стояли Эр Тай и Юн Ци — на этот раз она не стала черпать воду руками, а изо всех сил толкнула ладонями вперёд широкий веер брызг!

— Ого! — Эр Тай стоял близко и не успел вовремя увернуться, так что его штанины и полы одежды мгновенно промокли.

Хотя Юн Ци среагировал молниеносно и отскочил назад, подол его халата тоже был усыпан каплями воды.

— Сяо Яньцзы! — в один голос воскликнули они, но в упрёке звучал смех.

Теперь «боевые действия» развернулись в полную силу.

Эр Тай перешёл в «контрнаступление», хлопая ладонью по воде — брызги летели невысоко, но захватывали большую площадь.

Юн Ци тоже растерял всю свою степенность и с улыбкой подтянул полы халата, отбивая носком сапога череду искрящихся капель воды, которые чётко летели в сторону Сяо Яньцзы.

Сяо Яньцзы прыгала туда-сюда у самого берега, уворачиваясь и одновременно выискивая момент для новой «диверсии», а вокруг не смолкали звонкий смех и испуганные возгласы.

Цзы Вэй, которую Эр Кан укрыл в чуть более отдалённом сухом месте, наблюдала за тем, как Сяо Яньцзы визжит под мнимой осадой Юн Ци и Эр Тая, переходящей на деле в сплошные подначки, и сама не удержалась, прикрыв рот рукой и тихонько смеясь.

Вся эта сцена у озёрного берега отразилась в глазах нескольких людей, стоявших неподалёку в тени деревьев.

На лице Цяньлуна застыла непривычно расслабленная улыбка, а уголки глаз собрались в глубокие морщинки. Он слегка покачивал веер, а его взгляд следовал за резвящимися молодыми фигурами.

— В будни во дворце редко увидишь их такими, — заметил Фу Лунь.

Лекарь Ху кивнул:

— Дать волю чувствам и успокоить душу — вот лучший способ поддержания здоровья. Эта игра

света и тени на озере, этот радостный смех куда ценнее любых лекарств.

Услышав это, Цяньлун рассмеялся:

— Не мудрено, что Сяо Яньцзы каждый день рвется из дворца поиграть. Вне стен дворца и впрямь невероятно весело! Ха-ха-ха...

Солнце постепенно клонилось к западу, и на возвышенности у озера быстро вырос лагерь.

Несколько палаток образовали полукруг, а в центре на открытой площадке установили медный котёл и сложили поленницу дров.

Фу Лунь распоряжался, чтобы стражники собрали побольше долго сгорающих сухих веток, а лекарь Ху извлекал из аптечки полынные саше, собираясь развесить их по периметру палаток.

Проиграв у озера слишком долго, Эр Кан испугался, что обе сестры простудятся в мокрой одежде, поэтому вовремя прекратил веселье и велел им срочно переодеться. Выйдя после переодевания из кареты, они неожиданно почувствовали голод и начали обсуждать ужин.

Стражники извлекли заготовленные корзины с провизией. Цзы Вэй посмотрела на лежавшие перед ней вяленое мясо и сладости и незаметно нахмурилась: всё это бралось лишь для того, чтобы перекусить в дороге, а теперь из-за их забавы путь затянулся, до городков они не добрались, постоянных дворов поблизости не было, и ночевать придётся в степи. Такого скромного пайка явно не хватит на стольких людей, да и разве может Цяньлун питаться лишь этим.

— Господин Ай, — Цзы Вэй выступила вперёд с предложением. — Я схожу в ту деревню неподалёку, узнаю, нельзя ли раздобыть свежих овощей или яиц? Нас так много, а этими сладостями вряд ли удастся утолить голод.

Она указала в сторону далёкого направления, где поднимался дымок от очагов — на ту самую маленькую деревушку, мимо которой они проезжали по дороге сюда.

Цяньлун счёл её предложение весьма забавным и улыбнулся:

— Ступай. И пусть Эр Кан сопровождает тебя.

Он перевёл взгляд на Эр Кана, который уже автоматически оказался рядом с Цзы Вэй, и напутствовал:

— Ведите себя скромно, не беспокойте местных жителей.

— Слушаюсь, господин, — Эр Кан сдержанно сложил руки в поклоне, переглянулся с Цзы Вэй и они зашагали плечом к плечу.

— Господин Ай! — раздался звонкий голос Сяо Яньцзы. Она уже подбежала к самой воде, громко окликнула его и, приподняв подол платья, с предвкушением смотрела на скользящие в озере тени. — Есть одни лишь овощи и яйца — какая скука! Я тут заметила, в озере полно- полно рыбы. Как насчёт того, чтобы я наловила свежей рыбы и мы зажарим её на костры? М?

Водная гладь отражалась в её больших глазах, и она с полнейшей надеждой уставилась на Цяньлуна.

Цяньлун кивнул:

— Хорошо. Тогда вы, Юн Ци и Эр Тай, тоже ступайте следом, защищайте Сяо Яньцзы и не заплывайте на глубину.

— Слушаемся, господин, — поклонившись, ответили Юн Ци и Эр Тай.

Юн Ци подошёл к берегу, засучил рукава и, глядя на Сяо Яньцзы, с улыбкой произнёс:

— Сяо Яньцзы, а ты справишься? Смотри не останься без рыбы, да ещё и мокрой курицей не обернись!

— Нечего меня недооценивать! — фыркнула Сяо Яньцзы и бросила на Юн Ци презрительный взгляд. — Давай устроим соревнование — кто больше поймает.

— Идёт. Только чур потом не жульничать, если ничего не поймаешь, — подхватил Эр Тай. — И плакать не разрешается.

— Посмотрим ещё, кто из вас расплачется, хм.

Сяо Яньцзы уже нетерпеливо сбросила обувь и носки, оставив их на берегу. Стражник передал ей самодельное острога из срезанной древесной ветки, она взяла его и шагнула прямо в прохладную мелководную воду.

Юн Ци и Эр Тай тоже вошли в воду.

Юн Ци велел одному из стражников слегка взболтать воду чуть ниже по течению, чтобы распугать рыбу, а сам стал следить за траекторией её движения и уверенно нанёс удар — не прошло и минуты, как на остроге забились рыба.

— Ах так! Юн Ци, ты ещё и помощников позвал! — Сяо Яньцзы вечно чуть-чуть не успевала, из-за чего жутко злилась, а подняв голову, увидела, что кто-то помогает Юн Ци.

— Это называется на войне все средства хороши, — Юн Ци поднял пойманную рыбу, хвастаясь перед Сяо Яньцзы.

Эр Тай видел, как её подол промок больше чем наполовину, а в волосах застряли капли воды, но взгляд её при этом оставался таким серьёзным и упрямым. Он невольно с улыбкой покачал головой, подошёл к ней и понизил голос:

— Сяо Яньцзы, держи ветку крепче, кисть должна быть стабильной.

Он изобразил в воздухе движение, подняв свою палку, чтобы показать Сяо Яньцзы:

— Смотри на меня, Сяо Яньцзы. Сначала держишь палку как следует, принимаешь правильную стойку. Заметив силуэт рыбы, сперва наблюдаешь за её ходом, предугадываешь направление, а потом бьёшь резко и быстро — точь-в-точь как когда ты взмахиваешь хлыстом: увидел — и единым махом посылаешь вперёд.

Закончив говорить, он быстро и точно вонзил палку в воду — брызги полетели во все стороны, и на конце остроги затрепетала крупная толстолобик.

Выслушав его, Сяо Яньцзы попыталась повторить движения Эр Тая и чуть не ткнула себя в ногу, отчего Эр Тай лишь покачал головой со смехом и поспешно поддержал её за локоть:

— Аккуратнее, не спеши.

— Хорошо, — Сяо Яньцзы глубоко вздохнула, затаила дыхание и принялась высматривать новую цель.

Вскоре она заметила у каменного выступа прямо перед собой довольно крупную рыбу, которая безмятежно плавала туда-сюда.

Она затаила дыхание, медленно подняла палку, напрягая каждую мышцу тела.

Эр Тай, стоявший неподалёку, как бы невзначай легонько подтолкнул ногой гальку на дне.

Шлёп...

Отчётливый всплеск потревожил воду, испуганная рыба взмахнула хвостом и наискосок метнулась прямо к наилучшей позиции для атаки перед Сяо Яньцзы!

Словно сама плыла прямо на острие.

Разве упустила бы Сяо Яньцзы такой ниспосланный небесами шанс! Улучив момент, она со всего маху вонзила палку!

Хрясь!

Точно в цель!

— Ура!! Я поймала! Я поймала! Какая огромная! Эр Тай, скорее глянь! — в восторге завопила Сяо Яньцзы, высоко поднимая палку обеими руками. Рыба висела на конце остроги, отчаянно извиваясь и разбрызгивая вокруг сверкающие на закатном солнце капли воды.

Её глаза сощурились от улыбки в полумесяцы, а досадное раздражение испарилось без следа, уступив место чистейшему, переполняющему торжеству.

Услышав возглас, Юн Ци повернулся и, убедившись, что рыба действительно немаленькая, искренне похвалил:

— Неплохо! Очень неплохо!

Он вовсе не заметил ничего странного.

Эр Тай смотрел на ликование Сяо Яньцзы, и на его лице сияла привычная открытая улыбка:

— И правда, Сяо Яньцзы, удача прёт — не остановишь! Вечером будем жарить рыбу, тебе достанется на одну больше!

Юн Ци, глядя на нескрываемое торжество и радость Сяо Яньцзы, тоже улыбнулся и покачал головой:

— Ты и впрямь сильна. Похоже, в этом деле с рыбалкой тоже важен особый кураж — сегодня удача на твоей стороне.

Сяо Яньцзы в восторге распорядилась, чтобы стражники забрали «добычу», а Эр Тай шёл следом за ней, помогая, и смотрел, как с её кончиков волос капает вода, слушая её звонкий смех, пока последние лучи заката очерчивали её живой и выразительный профиль.

В лагере уже горел костер, и оранжево-красные языки пламени весело плясали.

Фу Лунь распорядился повесить над огнем котлы, чтобы вскипятить воду.

Саше с полынью от лекаря Ху источало едва уловимый пряный аромат.

Цяньлун и Цзи Сяолань сидели на камнях, устланных кошмой. Цяньлун кивнул, обведя взглядом резвящуюся у воды Сяо Яньцзы и слаженно действующих Юн Ци с Эр Таем, и неторопливо произнёс:

— Радость простой жизни, семейное тепло — всё здесь.

— И то верно, и то верно, — поддакнул Цзи Сяолань. — Радости простого народа всегда таковы.

С другой стороны.

Эр Кан и Цзы Вэй шли плечом к плечу, а в нескольких шагах позади них следовали два стражника, нёсшие корзины с пожитками: это обеспечивало безопасность и в то же время сохраняло нужную дистанцию.

— Кто бы мог подумать, что сельские жители окажутся такими гостеприимными. Эти яйца непременно свежие, из них получится отличная еда, — тихо проговорила Цзы Вэй. — А ещё свежие зелёные овощи, суп из них будет сладковатым и лёгким.

Эр Кан кивнул в знак согласия, хотя его взгляд то и дело падал на растрёпанные вечерним ветерком пряди волос у висков Цзы Вэй.

— Давай я, — Эр Кан естественным движением протянул руку и взял из согнутой в локте руки Цзы Вэй довольно тяжёлую корзинку с яйцами.

Цзы Вэй не стала отказываться, разжала пальцы, позволив ему забрать ношу. Их кончики пальцев случайно соприкоснулись, и от этого тепла её щеки слегка порозовели, а голос прозвучал едва слышно:

— Закат здесь поистине прекрасен... совсем не такой, как во дворце.

— Угу, — отозвался Эр Кан, не сводя глаз с её окрашенного лучами заката румяного профиля. — Четырёхугольное небо дворца, пейзаж, заключённый в рамку — всё же не сравнится с этой свободой просторов.

Он на мгновение умолк, и голос его стал ещё мягче:

— Словно сейчас — есть лишь ты, я и эта бесконечная красота.

Слова эти были сказаны обиняком, но яснее некуда. Цзы Вэй почувствовала, что её лицо

пылает ещё сильнее.

Проходя мимо сбегавшего с горы ручейка, Эр Кан присел на корточки, смочил в прохладной воде носовой платок, отжал его и протянул Цзы Вэй:

— Вытри руки, мы ведь прошли немалый путь.

Цзы Вэй приняла его, и лёгкая прохлада прогнала духоту, а заодно будто разгладила смущение в сердце.

Она вытерла руки и вернула платок обратно. Их пальцы снова соприкоснулись, и на этот раз Эр Кан на миг крепче сжал её ладонь, прежде чем отпустить.

Это длилось всего мгновение, но ощущалось так, будто теплая волна докатилась прямо до самого сердца.

Они не смели задерживаться слишком долго и один за другим вошли в лагерь. На их лицах всё ещё держался лёгкий румянец от лучей заходящего солнца, а Цзы Вэй произнесла мягким голосом:

— Господин, мы вернулись. Сельские жители очень гостеприимны, они отдали нам много свежей еды.

Цяньлун окинул взглядом богатую добычу и с улыбкой кивнул:

— Прекрасно. Вы оба устали. Похоже, сегодня наш ужин на природе удастся на славу.

Юн Ци и Эр Тай передали пойманную рыбу стражникам для разделки, овощи были вымыты, а просяная крупа засыпана в котёл.

Костер затрещал.

— Господин Ай, господин Фу, господин Э, господин Ху, — она поочередно обвела всех взглядом, задержав его в конце концов на Цяньлуэ, и чуть вскинула подбородок с нескрываемым торжеством. — Сегодня рыбу зажарю я! Ручаюсь, такой вы ещё никогда не ели!

Цяньлун изумленно приподнял брови и со смехом произнес:

— Вот как? У нашей Сяо Яньцзы есть и такие таланты? Что ж, тогда придется это как следует ответить.

— Вот увидите! — уверенно бросила Сяо Яньцзы, закатывая рукава и обнажая две перепачканные грязью, но по-прежнему ловкие руки. Она попросила стражников нарубить две свежие рогатины, заострила их концы, умело нанизала рыбу и выбрала место с умеренным жаром у костра, присев на корточки так, чтобы рыба оказалась чуть выше пламени.

Огонь плясал в её опущенных ресницах, на кончике носа выступили капельки пота, а губы были слегка сжаты с доселе невиданной никем сосредоточенностью.

Эр Тай молча наблюдал за ней со стороны: как её пальцы ловко переворачивают тушки, как покраснелись от жара её щеки, и то самое утреннее волнение у озера снова тихо подступило к горлу.

<http://bllate.org/book/22027/2290109>